

6. Ленин упал. Отжался. И выбил глаз вандалу [Электронный ресурс] // Национальная служба новостей. – Режим доступа: <https://nsn.fm/lenta-novostei/hots-leninopad-kharkov-vstal-na-tropu-voynu-s-pamyatnikami>. – Дата доступа: 12.11.2022.

7. Павлюк, А. В Одессе снесли памятник Романову и списали на декоммунизацию [Электронный ресурс] / А. Павлюк // Replyua.net. – Режим доступа: <https://replyua.net/18711-v-odesse-snesli-pamyatnik-romanovu-i-spisali-na-dekomm-unizaciyu.html>. – Дата доступа: 12.11.2022.

8. Памятник Пушкину в Житомире при сносе упал на голову активисту и убил его [Электронный ресурс] // Провинция.ру. – Режим доступа: <https://www.province.ru/news/pamyatnik-pushkinu-v-zhitomire.html>. – Дата доступа: 13.11.2022.

9. Сенкевич предлагает вместо демонтажа памятника «чекистам» переименовать его [Электронный ресурс] // Корабелов.Инфо. – Режим доступа: <https://korabelov.info/2016/05/8066/>. – Дата доступа: 12.11.2022.

10. У Мукачеві демонтували пам'ятник Пушкіну [Электронный ресурс] // Национальное информационное агентство «Укринформ». – Режим доступа: <https://www.ukrinform.ua/rubric-regions/3451014-u-mukacevi-demontu-vali-pamatnik-puskinu.html>. – Дата доступа: 12.11.2022.

11. Шевченко из Ленина: украинские военные «декоммунизировали» памятник вождю пролетариата [Электронный ресурс] // Русская весна. – Режим доступа: <https://rusvesna.su/news/1463740627>. – Дата доступа: 12.11.2022.

*Б.И. Кандауров, старший преподаватель
ЛГПУ (Луганск)*

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

В современных межгосударственных отношениях категориальное понятие «сила» имеет множество значений. На протяжении многих веков сила традиционно отождествлялась с военной мощью, которая для многих политических деятелей и исследователей (Р. Арона, А.Турена, К. Уолца, Г. Моргантау), остается основным и главным силовым решением государства на международной арене.

Г. Моргантау – американский политолог – понимал «power» как силу и не пытался развивать другие возможные трактовки и понятия этого феномена. В то же время А. Уолферс – директор Вашингтонского центра исследования внешней политики – одним из первых стал предпринимать попытки выделения нюансов в термине «сила». Стоит отметить, что в ходе своих исследований автор

стал различать «силу» и «влияние». И сила, и влияние, согласно А. Уолферсу, привлечены к одной цели – изменить поведение актора в свою пользу. Однако силу стоит рассматривать как принуждение, а влияние – как убеждение.

Эти идеи были в дальнейшем рассмотрены двумя учеными, которые за счет своих трудов изменили основной вектор развития геополитики. Р. Кохейн и Дж. Най в своей книге «Сила и взаимозависимость. Переходный период мировой политики» прослеживают, как меняется природа силы в развитии инструментария международных отношений. Отныне сила выступает не как атрибут актора и не как потенциал имеющихся у него ресурсов. В новой системе международных отношений сила и влияние актора на мировой арене зависят от характера, объема и природы его связей с другими акторами. Если субъекты А и Б взаимозависимы, то каждый из них может нанести ущерб другому, разрывая эти отношения [2, с. 88]. Таким образом, ученые наглядно доказали, что сила несет только разрушение для акторов, и в сложившейся ситуации необходимо находить новые возможности для обоюдного соглашения и сохранения делового партнерства

В ходе литературного бума «мягкой силы» появились различные мнения и суждения о «softpower» как о важном инструменте и ресурсе современного государства. С. Хелемендик – русский общественный деятель – полагает, что «softpower» – это не «мягкая сила», а это американская технология взятия власти в чужой стране и ее передачи нужным в данный момент людям. Технология переворотов, технология ненасилия – это главное, что отличает «softpower» от жесткой силы.

Дж. Най в своей книге «Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике» отмечает, что «softpower» – это не только собственное влияние «influence», но и «привлекательность» («attractivepower»). По сути, в глобальном смысле ресурсами мягкой силы в мировой политике выступает все то, что «вдохновляет и привлекает» к источнику воздействия, позволяя тому, кто его контролирует, добиваться желаемого результата. Таким образом, в трактовке Дж. Ная «мягкая сила» – это способность управлять поведением и сознанием противника путем воздействия в «центральное ядро» любого государства. Это культура, система ценностей, мировоззрение. В итоге «softpower» можно рассматривать как набор особых инструментов и средств, за счет которых происходит добровольное подчинение граждан иным и чуждым им ценностям и установкам. Развитию данного феномена поспособствовало зарождение мультикультурализма, дипломатии, и культурного сотрудничества между странами.

В роли ресурса «мягкая сила» выступает, прежде всего, потому что в современных международных отношениях она является главным фактором мощи современного государства, которое претендует на мировое господство.

Как считает сам Дж. Най, «возможности великих государств использовать привычные силовые ресурсы для достижения определенных геополитических целей неуклонно снижаются. Сила становится все менее применяемой, менее осязаемой и менее принудительной» [2, с. 56].

В роли инструмента «softpower» можно включить в группу современных технологий политического манипулирования, управления сознанием и поведением большинства. В целом все технологии основаны на одном – это внедрение и закрепление ценностей и культуры американской цивилизации в сознании других общностей. В результате этого мы можем наблюдать следующее явление: население с коренными, традиционными устоями при определенных смоделированных ситуациях начинают отказываться от традиционной жизни своих предков и в дальнейшем ведут свое развитие уже по заведомо известному американскому сценарию строительства демократических государств.

Одним из основных инструментов мягкого могущества является культурная привлекательность. Политический эффект массовой культуры – не новость. Поколение за поколением, молодежь в самых разных европейских странах – и к западу, и к востоку от «железного занавеса» – открывала для себя новые культурные альтернативы. Простые вещи, вроде синих джинсов, кока-колы или определенной марки сигарет, давали возможность молодому поколению выражать собственное «Я» [2, с. 75]. Таким образом, через модернизацию культуры многих стран, США смогли осуществить свои главные замыслы по экспансии Европы.

З. Бжезинский – американский политолог – в своей известной работе «Великая шахматная доска» приводит четыре компонента американского господства в мире: наряду с военной, экономической, научно-технической составляющими он выделяет и культуру. В частности, он пишет: «В области культуры, несмотря на ее некоторую примитивность, Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира. ... Культурное превосходство во всех его смыслах является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Чтобы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбии, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима» [1, с. 55].

Таким образом, культурный фактор как одна из базисных основ «мягкой силы» в геополитике приобретает новое значение, стремительно возрастает его роль в общемировых процессах и международных отношениях. В связи с этим государства все больше внимания уделяют своей политике в плане культуры, все чаще используется термин «внешняя культурная политика». Внешняя

культурная политика при ее успешной реализации может служить сильным вспомогательным идеологическим орудием, сопровождающим осуществление общей внешнеполитической стратегии государства, создавая прочный фундамент, позволяющий государству не только отстаивать и продвигать свои национальные интересы на мировой арене, но и оказать непосредственное влияние на различные политические, экономические, социальные процессы в мире» [2, с. 199]. Внешнеполитический механизм США представлен в двух направлениях, официальной и неофициальной культуре.

В нашем понимании суть концепции «мягкой силы» сводится к созданию привлекательного имиджа власти, социально-политического строя, совокупности идеологических ценностей и принципов, а также политических институтов, образа жизни в целом какого-либо государства для информационного воздействия на какую-либо страну с целью формирования в ней группы активных сторонников данных ценностей, готовых к борьбе за их внедрение в собственной стране. Мы считаем, что «softpower» – это не «мягкая сила», а американская технология взятия власти в чужой стране и ее передачи нужным в данный момент людям. Можно сказать, что это новая цепочка эволюции войны США, но уже на политическом уровне. Главным отличием есть технология ненасилия, и это главное, что отличает «softpower» от жестокой политики. Основной упор в малых войнах делается на психологическую войну, которая имеет огромный успех при ее правильном применении.

В XXI в. важнейшим инструментом «мягкой силы» стали СМИ. Через Интернет, телевидение, газеты любое государство может внедрять свои ценности другим странам, формируя при этом культурную среду. Открывается путь невиданных возможностей для противника – от зарождения «пятой колонны» до свержения неудобного политического режима.

Список источников

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 2000. – 256 с.
2. Филимонов, Г. Ю. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России : монография / Г. Ю. Филимонов, О. Г. Карпович, А. В. Манойло. – М. : РУДН, 2015. – 581 с.